

Глава 17. Нужно подправить секущиеся кончики

На обратном пути они ехали на воловьем повозке. Покупок вышло немало, да и рука у Хо Сина была травмирована, так что на повозке всё-таки удобнее.

Вернувшись домой, Ли Хуньин увидела, сколько всего они накупили, и от злости едва не подпрыгнула: эти двое сначала сделали, а только потом доложили. Взяли сразу два отреза ткани.?! Да, в доме появились кое-какие деньги, но разве можно их так транжирить?

Хо Син молча стоял во дворе и выслушивал «выговор». Мяо Ин подскочил к Ли Хуньин и приобнял её за руку:

— Мам, ведь скоро новый год! На новый год положено носить новую одежду. Сейчас всё равно не страда, вот вы с бабушкой и сошьёте. Если что останется, можно и для Хо Сяобао что-нибудь сделать.

Ли Хуньин вздохнула:

— Эх вы... Не ведая хозяйства, не знаешь, как трудно даётся каждая щепка и каждое зёрнышко.

Мяо Ин хлопнул себя по груди:

— Мам, не переживайте! Впредь я буду вести хозяйство! У нас жизнь обязательно будет становится всё лучше и лучше!

Побалтав с Ли Хуньин, он потянул Хо Сяобао выдёргивать редьку. Сяобао ужасно любил ходить с Мяо Инем на грядки: каждый раз тот пел ему песенку про выдёргивание редьки. В прошлый раз они допели до девочки, а сегодня надо было продолжать дальше.

Мяо Ин тут же сочинил строки на ходу — после девочки запел про мальчишку.

Допев, оба, перепачканные землёй с ног до головы, вернулись домой. Хо Сяобао прижимал к груди толстую редьку, кончик его носа был в земле. Он обхватил ногу Мяо Ина и засмеялся от души.

Купленные большие кости лучше всего шли на суп: и мясной вкус есть, и питательно. Если бросить туда редьку, она впитывает бульон и становится ароматной и сладкой. Сами кости стоят недорого.

Вскоре из кухни потянуло аппетитным запахом. Бабушка и Ли Хуньин уже рисовали выкройку, готовясь шить новую одежду: раз Мяо Ин так искренне просил, да и ткань уже куплена — что ж, придётся шить.

У каждого нашлось своё дело, и лишь Хо Син остался сидеть во дворе, на мгновение не зная, чем себя занять.

Раньше, до прихода Мяо Ина, дни вроде бы шли так же: Хо Сан пропал без вести, бабушка с матерью либо шили, либо работали в поле, Сяобао чаще всего сидел дома один. Но теперь, когда в доме появился ещё один человек, всё вокруг будто стало иным.

— Чего застыл? — крикнул Мяо Ин со двора. — Ждешь, пока Хо Сяобао огонь разожжёт?

Хо Син поднялся со скамейки и сам принялся разводить огонь.

Сегодня Мяо Ин купил постное мясо и решил сделать простое блюдо — капусту с мясом. Теперь у них есть свиное сало, так что съесть разок ароматной еды совсем не грех, тем более вчера он толком и не поел нормально.

Но всё же готовить на сале долго готовить не получится. Надо бы раздобыть растительное масло. По идее, здешний климат подходит для выращивания рапса... так почему же здесь нет рапсового масла?

На обед была приготовлена капуста с мясом, кастрюля супа из костей с редькой и горшок грубого риса. Ли Хунъин, попробовав кусочек постного мяса, посмотрела на Мяо Ина:

— С чего это ты так любишь постное? Жирное куда лучше! В нём соки да сила.

Мяо Ин хихикнул:

— А я вот люблю постное.

Хо Син откусил редьку: хоть она и была вкусной, ему всё казалось пресным, словно жуйёшь воск. Мать и бабушка знали вкусы Мяо Ина. Один он их не знал.

К его руке пододвинули миску. Мяо Ин налил туда костяного бульона и поставил рядом:

— Ешь побольше супа, там много полезного.

Хо Син кивнул ему. Мяо Ин с удовлетворением убрал руку, затем налил по миске Хо Сяобао, и только в последнюю очередь себе.

Глядя, как вся семья, склонив головы, ест, Мяо Ин почувствовал прилив удовольствия. Этот дом, если бы только не тот старый хрыч, был бы просто идеальным. Нужно придумать способ выгнать его, нельзя позволить ему разрушить семейную гармонию.

Готовить Мяо Ин умел, а вот мыть посуду нет, так что после еды этим занялась Ли Хунъин.

После обеда Мяо Ин подсел к Ли Хунъин и бабушке. То, как у них на глазах куски ткани превращались в готовую одежду, казалось ему почти волшебством. Просто сидеть рядом и наблюдать за ними тоже было очень интересно.

— Из этой хлопчатобумажной попробуем выкроить ещё немного, Сяобао сошьём две пары штанов, — сказала Ли Хунъин, проводя угольком линию по ткани. — А в твою, мама, ваты положим побольше.

Мяо Ин сидел во дворе, пригретый послеобеденным солнцем. Подперев щеку рукой, он начал обдумывать великий план развития семьи.

За эти несколько дней улучшилось питание, но из пятнадцати лянов серебра осталось чуть больше десяти. Деньги уходили слишком быстро. А семья большая — и старые, и малые... питание должно быть полноценным. Экономить не получится, значит, остаётся только увеличивать доходы.

У тех, кто попаданцем жил раньше, зарабатывать выходило легко: продал какой-нибудь рецепт и сразу несколько сотен лянов в кармане. Мяо Ин тоже собирался пойти по их стопам — съездить в уездный город и продать какому-нибудь трактиру рецепт. Почти беспроектное дело.

Вечером он сказал Хо Сину, что завтра снова поедет в уезд. Тот не совсем понимал зачем, но возражать не стал.

С наступлением двенадцатого месяца, погода стала заметно холоднее. Раньше им двоим ещё как-то удавалось согреться под одним одеялом, теперь же Мяо Ину приходилось прижиматься к Хо Сину совсем вплотную, чтобы не просыпаться от холода. Сам он особого дискомфорта не чувствовал, а вот Хо Син, похоже, спал плохо. Последние дни под глазами у него проступили тёмные круги.

В комнатах у бабушки и матери он не бывал, но, по всей видимости, там одеяла тоже не слишком тёплые. Может, купить в уездном городе ещё одно?

Поняв, о чём он думает, Хо Син сказал:

— Не нужно покупать одеяло.

Мяо Ин повернул голову к нему.

Хо Син встал с постели и вытащил из-под кровати сундук. Внутри лежало большое красное одеяло.

Глаза Мяо Ина загорелись. Он посмотрел на Хо Сина:

— Почему ты раньше мне не сказал?!

Он радостно соскочил с кровати, вытащил ватное одеяло и расстелил его, а потом прижался щекой к гладкой поверхности.

Это было приданое Мяо Ина. В семье Хо жили небогато, и то одеяло, под которым они спали сейчас, было сшито матерью и бабушкой собственноручно. Мяо Ин хоть и мёрз под одним одеялом, но ещё больше не хотел стелить своё новое, свадебное, на кровать Хо Сина, поэтому всё это время держал его убранном.

Глядя на новенькое одеяло, Мяо Ин и не помнил, чтобы когда-нибудь был так доволен. Он потёрся о него ещё пару раз и уловил лёгкий запах сырости.

Зима в деревне Нанькоуба была влажной и холодной. Одеяло долго лежало под кроватью и отсырело. Мяо Ин внимательно осмотрел его. К счастью, плесени не было. Но сегодня укрываться им уже нельзя, завтра придётся вынести на солнце и просушить.

Увидев, что Мяо Ин снова убирает одеяло, Хо Син не понял, в чём дело. И тут в памяти всплыл день свадьбы. Тогда Мяо Ин сказал, что эта кровать недостойна его свадебного одеяла. Хо Син опустил глаза.

— На новом одеяле чуть грибы не выросли, надо его сначала на солнце просушить, — зевнув, сказал Мяо Ин. Забравшись на кровать, он поманил Хо Сина: — Давай быстрее, одному мне это гнездышко не прогреть.

Хо Син разделся и лёг. Мяо Ин тут же просунул ногу под его голень, устроился поудобнее и с наслаждением вздохнул:

— Завтра, как одеяло просохнет, я ещё и помоюсь перед сном. Я уже сто лет нормально не мылся.

С тех пор как Мяо Ин сюда попал, он всего пару раз мыл голову да несколько раз обтирался — о полноценном купании и речи не было. Теперь раны зажили, так что самое время заняться собой всерьёз.

На следующий день Мяо Ин развесил своё одеяло во дворе. Бабушка перебирала бобы, а Хо Сяобао с надеждой смотрел на Мяо Ина, дожидаясь, когда тот закончит и пойдёт с ним играть. Его единственной игрушкой всё ещё был воланчик, сделанный Мяо Ином. Присев рядом с мальчиком, Мяо Ин подумал, что так дальше нельзя: детям нужно играть с детьми, иначе потом они вырастут замкнутыми.

Аромат каши разнёсся по двору. Хо Сяобао облизнулся, и Мяо Ин тут же сбежал в комнату, чтобы принести ему немного сладостей.

День выдался солнечный, и Мяо Ин решил после обеда вымыть голову. В котле как раз грелась вода.

В прошлые разы ему помогала Ли Хуньин, а Хо Сяобао крутился рядом, суется без передышки: то подаст гребень, то полотенце.

Мяо Ин страшно тосковал по аккуратной короткой стрижке из прошлой жизни. Он как-то заговорил с Ли Хуньин о том, что хочет подстричься. Та решила, что речь идёт всего лишь о секущихся кончиках, сказала, что посмотрит по календарю благоприятный день. Но когда выяснилось, что Мяо Ин хочет отрезать всё, она так разозлилась, что прочитала ему целую лекцию.

Про «тело и волосы — дар родителей», про то, что стричь волосы — всё равно что рубить голову... У Мяо Ина от этих наставлений крыша поехала. В конце концов он поспешил убедить, что больше таких мыслей у него не будет и только тогда его оставили в покое.

— Сегодня день хороший, можно подрезать секущиеся концы, — сказала Ли Хуньин, вынося воду. — Пусть А-Син тебя подстрижёт.

Мяо Ин кивнул и распустил волосы, стянутые лентой. Говоря о причёсках, он вспомнил то время после ранения: тогда он почти каждый день ходил с распущенными волосами. По словам бабушки, он выглядел как привидение. Потом, когда Хо Син стал выходить из дома, Ли Хуньин начала каждый день помогать ему собирать волосы лентой.

По этой мягкой, блестящей шевелюре сразу было видно, что раньше Мяо Ина в семье баловали: если ребёнка не любят, волосы так не вырастишь. Достаточно взглянуть на Хо Сяобао — редкие, да ещё и желтоватые.

Мяо Ин намочил волосы, и Хо Сяобао, уже хорошо знавший весь процесс, тут же протянул ему мыло.

Когда мытьё было закончено, Хо Син принёс ножницы и начал подрезать секущиеся кончики своего гера. Глядя, как концы волос понемногу исчезают, Мяо Ин вздохнул.

Хо Син это услышал и его рука с ножницами дрогнула:

— Я отрежу совсем немного.

Мяо Ин надул губы:

— А я хочу, чтобы ты отрезал побольше.

После этого рука Хо Сина стала ещё твёрже: он снял лишь самую малость — только там, где волосы рассекались. В итоге причёска осталась почти нетронутой.

Закончив стричь, Хо Син принялся вытирать ему волосы. Сила у него была ровно такая, как надо... Мяо Ин быстро задремал.

Когда юноша окончательно пришёл в себя, волосы уже были сухими и мягко лежали на плечах. Мяо Ину было непривычно ходить с распущенными волосами, поэтому он попросил Хо Сина полностью собрать их в пучок на макушке.

Голова стала чуть тяжелее, зато шее теперь свежо и легко.

Хо Син опустил руку с его макушки и его взгляд упал на полоску светлой, чистой кожи на шее.

Мяо Ин поёжился, повернул голову и заметил, что у Хо Сина покраснели уши. Не понимая, с чего бы это, он указал на них и спросил:

— Ты что, уши отморозил?

Хо Син ничего не ответил и отвёл взгляд.

<http://bllate.org/book/16099/1504891>